

ПУТЬ И ИСТИНА



Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могилыцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 53

Основы духовной жизни (часть 3)

по творениям святителя Игнатия Брянчанинова
(Из книги "Путь разума в поисках истины")

Профессор МДА А. И. Осипов

4. Добрые дела

Напротив, подвиг и любые добродетели, не приводящие к такому результату, оказываются лжеподвигом, и жизнь обесмысливается. Апостол Павел об этом говорит, обращаясь к Тимофею: "Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться" (2 Тим. 2, 5). Преп. Исаак Сирийский говорит об этом еще более определенно: " *Воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно утрачено, то первые будут напрасны* ".

Последнее высказывание открывает собой еще одну важную страницу в понимании духовной жизни и ее законов: не добродетели и подвиги сами по себе приносят человеку благо Царствия Божия, которое "внутри нас есть" (Лк. 17, 21), но происходящее от них смирение. Если же смирение не приобретается - бесплодны и бессмысленны все подвиги, все добродетели. Но научает человека смирению только труд исполнения заповедей Христовых. Так выясняется одна из сложных богословских проблем о соотношении веры и так называемых *добрых дел* в вопросе спасения.

Святитель Игнатий уделяет большое внимание этому вопросу. Он рассматривает его в двух аспектах: во-первых, в плане понимания необходимости Жертвы Христовой и, во-вторых, в отношении к христианскому совершенству. Выводы его, выражающие само существо святоотеческого опыта, необычны для школьного богословия.

Он пишет: " Когда бы добрые дела по чувствам сердечным доставляли спасение, то пришествие Христово было бы излишним " (I,513). " Несчастен тот, кто удовлетворен собственной человеческою правдою: ему не нужен Христос " (IV,24). " Таково свойство всех телесных подвигов и добрых видимых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш необъятный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости " (IV,20).

Святитель Игнатий даже так пишет: " Делатель правды человеческой исполнен самомнения, высокоумия, самообольщения..., ненавистью и мщением платит тем, которые осмелились бы отворить уста для самого основательного и благонамеренного противоречия его правде; признает себя достойным и предостойным наград земных и небесных " (V,47). Отсюда становится понятным призыв святителя: " Не ищи совершенства христианского в добродетелях человеческих: тут нет его; оно таинственно хранится в кресте Христовом " (IV,477-478).

Эта мысль прямо противостоит широко распространенному убеждению, что т.н. добрые дела всегда являются добрыми и содействуют спасению, независимо от побуждений, с которыми совершает их человек. В действительности же, правда и добродетели ветхого и нового человека не дополняют друг друга, а взаимоисключают . И причина этого достаточно очевидна. Добрые дела являются не целью , а средством исполнения величайшей заповеди о любви. Но они могут совершаться и по расчету, лицемерно, и по тщеславию и гордыне. (Когда человек видит нуждающихся, а золотит купола храмов, или строит церковь там, где в ней нет никакой необходимости, то ясно, что он не Богу служит, а своему самолюбию). Дела, совершаемые не по причине исполнения заповеди, ослепляют человека своей значимостью, превозносят его, делают великим в своих глазах, растят его Я и тем "отнимают" у него Христа. Исполнение же заповеди о любви к ближнему, напротив, открывает человеку его страсти: человекоугодие, самомнение, лицемерие и прочее, открывает ему, что ни одного доброго дела он не может совершить без греха. Это смиряет человека и приводит к Христу. Преп. Варсануфий Великий говорит: " Истинный труд не может быть без смирения, ибо сам по себе труд суетен и не вменяется ни во что ".

Иными словами, добродетели и подвиги могут быть и крайне вредными, если они не основываются на познании скрытого в душе греха и не приводят к еще более глубокому его видению. " Надо, - наставляет поэтому святитель Игнатий, - сперва усмотреть свой грех, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне " (IV,490). В качестве примера Святитель приводит оценку подвижниками своих подвигов и добродетелей. " Подвижник, - пишет он, - только что начнет исполнять их, как и увидит, что исполняет их весьма недостаточно, нечисто... Усиленная деятельность по Евангелию яснее и яснее открывает ему недостаточность его добрых дел, множество его уклонений и побуждений, несчастное состояние его падшего естества... Исполнение им заповедей он признает искажением и осквернением их " (I,308-309). Поэтому святые, - продолжает он, - " омывали свои добродетели, как бы грехи, потоками слез " (II,403).

5. Опасно преждевременное бесстрашие

Обратимся еще к одному важному закону духовной жизни. Он заключается в *"сродстве между собой как добродетелей, так и пороков"*, то есть в том, что и приобретение добродетелей, и действие страстей оказываются подчиненными строгой последовательности и взаимообусловленности. Святитель Игнатий предупреждает, что игнорирование этого закона может привести подвижника к самым тяжелым для него последствиям. *"По причине этого сродства, - пишет он, - произвольное подчинение одному благому помыслу влечет за собой естественное подчинение другому благому помыслу; стяжание одной добродетели вводит в душу другую добродетель, сродную и неразлучную с первой. Напротив того, произвольное подчинение одному греховному помыслу влечет невольное подчинение другому; стяжание одной греховной страсти влечет в душу другую страсть, ей сродную; произвольное совершение одного греха влечет к невольному впадению в другой грех, рождаемый первым. Злоба, сказали отцы, не терпит пребывать бессупружною в сердце"* (V,351).

Серьезное предупреждение! Как часто христиане, не зная этого закона, небрежно относятся к так называемым "мелким" грехам, *произвольно*, то есть без насилия страсти, согрешая в них. А потом в недоумении со страданием и отчаянием, уже как рабы, *невольно* впадают в тяжкие согрешения, ведущие к тяжелым скорбям и трагедиям в жизни.

О том, насколько необходимо в духовной жизни строгое соблюдение закона последовательности, свидетельствуют приводимые святителем Игнатием следующие слова опытного наставника в духовной жизни преподобного Исаака Сирина: *"Премудрый Господь благоволил, чтобы мы снедали в поте лица хлеб духовный. Установил Он это не от злобы, но чтобы не произошло несварения, и мы не умерли. Каждая добродетель есть мать следующей за ней. Если оставишь мать, рождающую добродетели, и устремишься к выисканию дочерей, прежде стяжания матери, то добродетели эти становятся ехиднами для души. Если не отвергнешь их от себя, скоро умрешь"* (II,57-58). Святитель Игнатий в связи с этим строго предупреждает: *"Опасно преждевременное бесстрашие! Опасно преждевременное получение наслаждения Божественною благодатию! Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немощи своей"* (I,532).

Удивительные слова! Для духовно неопытного сама мысль о том, что какая-то добродетель может оказаться преждевременной, тем более, смертельной для души, "ехидной", покажется странной, едва ли не кощунственной. Но именно такова реальность духовной жизни, таков один из ее строгих законов, открытый великим опытом святых. В пятом томе своих сочинений, который Святитель назвал "Приношение современному монашеству", в главе десятой - "Об осторожности при чтении отеческих книг о монашеской жизни", он прямо пишет: *"Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и предлагая несвойственные им возвышеннейшие добродетели"* (V,54).

